

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ПОВОЛЖСКИЙ РЕГИОН
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 4

2007

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>Сапон В. П.</i> Российские анархисты в 1905–1910 гг.: «практикум» по либертаризму	2
<i>Аронов Д. В.</i> Либеральное дореволюционное законодательство: опыт выявления структурно-логических связей	8
<i>Дунаева А. Ю.</i> Генерал-лейтенант В. Ф. Джунковский в действующей армии 1917 г.: от Февраля к Октябрю	13
<i>Емельянов-Лукьянчиков М. А.</i> К. Н. Леонтьев о национальной политике	23
<i>Липатова О. В.</i> Взаимоотношения государственного и местного управления в дореволюционной России: историко-коммуникативный анализ	31

ФИЛОСОФИЯ

<i>Любимцев К. В.</i> Парадигма модернизации в социальной теории	41
<i>Петренко Н. С.</i> Трансформация образа человека в контексте модернизации (некоторые социально-психологические аспекты)	50
<i>Ульшина Е. Н.</i> В. С. Соловьев: экономика с позиций философии морали	59
<i>Козлов С. В.</i> Социально-политический порядок и его легитимность как социокультурные и ценностно-нормативные реалии	66

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Жаткин Д. Н., Рябова А. А.</i> Творчество поэтов «озерной школы» в интерпретации Н. С. Гумилева	74
<i>Стадульская Н. А.</i> Ассоциативная основа воздействующей функции эффективных товарных знаков	82
Аннотации	88
Сведения об авторах	92

УДК 329.5(47+57)«1905/1910»

В. П. Сапон

РОССИЙСКИЕ АНАРХИСТЫ В 1905–1910 гг.: «ПРАКТИКУМ» ПО ЛИБЕРТАРИЗМУ

В процессе борьбы с самодержавным государством за идеалы социальной справедливости и подлинного народного самоуправления российские анархисты стремились не только к разрушению существующего эксплуататорского общества, но и к созиданию прогрессивной общественной альтернативы. Автор статьи поставил своей целью осветить именно конструктивные усилия отечественных антигосударственников по осуществлению принципов либертарного социализма, предпринятые в 1905–1910 гг.

Революция 1905–1907 гг. стала подтверждением многих радикально-либертарных постулатов российских анархистов. Кроме того, резкий скачок в политическом развитии народных масс дал идейным антигосударственникам прекрасную возможность для приложения своих бунтарских сил и реализации партийных замыслов. В работе «Русская революция и анархизм» духовный лидер отечественного анархистского движения П. А. Кропоткин с удовлетворением писал: «Еще вчера нам говорили: «Анархия, быть может, хороша для Западной Европы; но в России, где мы живем в осадном положении, нужна строго централизованная организация». Но при первом же дуновении революции эта мысль, казалось столь твердо установленная, уже успела рухнуть. Централизация русской социал-демократии не только не помешала, но роковым образом привела социалистическую партию к распадению на несколько групп, которых грызня, буквоедство и византийство отвратят от социализма рабочие массы. И наоборот, та мысль, за которую анархистов предавали анафеме, – мысль, что полная независимость каждой группы есть лучший залог единства, чем полное объединение отделов, и группа даст больше единства действия, чем централизация, – эта мысль оказалась до того верною, что все самое главное, что теперь делается в России, делается именно таким путем... Россия начинает представлять именно то, к чему мы всегда стремились, т.е. тысячи отдельных мелких и больших действий, начиная с движения, вызванного в Петербурге Георгием Гапоном и кончая какою-нибудь самою мелкою демонстрациею в глухом городишке или актом сопротивления... человека; единство действия получается не вследствие чьего бы то ни было руководства... все эти централистские утопии оказываются чистейшим вздором, как только дело доходит до революции» [1, л. 27, 32, 33]. По искреннему убеждению анархистского теоретика, спонтанный и децентрализованный характер русской революции вовсе не является проявлением социальной энтропии и аномии. Напротив, они обусловлены не только выстраданными, но и глубоко осознанными антикапиталистическими и противогосударственническими устремлениями народа. «Единство действия является вследствие того, – пишет П. А. Кропоткин, – что враг общества –

капиталист-эксплуататор и что главная его поддержка – государство с его чиновниками. В ту минуту, когда люди начинают бунтоваться, их усилия естественно, неизбежно оказываются направлены против капиталиста и против Государства. Единство действия дается единством стремления, цели, а не начальством. Эти действия исходят не из центра, а представляют плод самостоятельности, самостоятельного почина, анархического, безвластного восстания тысяч и тысяч людей, разбросанных по всей поверхности страны» [1, л. 33].

Антиправительственные выступления политизированных слоев населения зачастую оказались действительно анархическими, но далеко не всегда в том конструктивно-политическом смысле, который подразумевался П. А. Кропоткиным и его единомышленниками. Союз «рыцарей капиталистической наживы» и самодержавного государства также оказался намного более прочным и жизнестойким, нежели представлялось апологетам безвластного коммунизма. По этим причинам анархистам в ходе революции 1905–1907 гг. пришлось слишком часто использовать такие «искусственные» способы подстегивания революции, как экспроприации, покушения на жизнь «царских сатрапов» и даже безмотивный террор, который уносил жизни не только агентов государства, но и случайных людей. Именно такими эпизодами изобилуют разного типа публикации о деятельности анархистов в эпоху Первой русской революции. Вероятно, эскалация взаимного насилия со стороны противоборствующих сторон и нарастание разрушительных элементов в общественной жизни являются закономерным результатом неразрешенного кризиса в социуме. Однако не стоит сбрасывать со счетов и такое важное обстоятельство, что наиболее сознательные представители революционного лагеря (как беспартийные представители социальных низов, так и убежденные приверженцы тех или иных партийных программ) прибегают к активным (часто экстремистским) действиям не только с целью разрушения старого, но и с надеждой на созидание нового. Эта мысль вполне применима по отношению к радикально-революционной деятельности анархистов: в эпоху всеобщего «штурма и натиска» они не только прилагали неимоверные усилия для превращения существующего эксплуататорского общества в руины, но и пытались, насколько позволяли обстоятельства, возвращать либертарные ростки новой справедливой жизни. При этом «апостолы безвластия» неминуемо покушались на «священную» частную собственность и демонстрировали непочтение по отношению к государственной власти, что зачастую влекло за собой обвинения в экстремизме и нигилизме, с одной стороны, и восхищение – с другой.

Так, в Варшаве в самом начале 1905 г. во время стачки пекарей анархисты захватили одну из пекарен и «явочным порядком» ввели в ней рабочий контроль. «Они руководили этой пекарней, удовлетворяли требования служащих, уплатили часть долгов и вели дело до тех пор, пока собственник не пришел с повинной, согласившись удовлетворить все требования рабочих» [2, с. 10]. Примерно в это же время белостокские анархисты и их сторонники провели еще более масштабную «социализацию»: они на какое-то время захватили местечко Крынка – месторасположение нескольких ткацких фабрик. Согласно описанию в журнале «Буревестник», «терроризированная полиция бежала, все правительственные учреждения, такие как почта, телеграф, конторы, были в руках восставших. Анархисты хотели конфисковать денежные суммы, но этому помешали «бундовцы», считая неприкосновенной «общест-